

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

1955 год

11

ИЮНЯ

СУББОТА

№ 73 (306)

Цена 40 коп.

Периферийный театр и драматург

Подъем специализированного искусства неразрывно связан с развитием драматургии. За последние годы раздалось немало взаимных обвинений, немало было споров между драматургами и театрами на тему о том, кто повинен в неблагоприятном положении репертуаров.

Несомненно, наибольшая ответственность ложится на драматургов. Нельзя согласиться с тем, что драматургия приносит в театры только наборщики будущих произведений, требуя, чтобы коллектив взял на себя доработку пьесы. Но и позиция тех театральных руководителей, которые бездействуют в ожидании «шедевра», заслуживает осуждения. Театры должны смелее выдвигать молодых авторов, энергичнее, быстрее осуществлять постановки новых, конечно, хороших пьес, а не «замаривать» их годами, общаясь «подумать и посоветоваться».

Отвечая, что в создании нового репертуара должны заботиться не только создатели коллектива. Это — общее дело всего советского театра. И радостно отметить, как растет инициатива периферийных театров, смело берущихся за создание оригинального репертуара.

Труппы, работающие на периферии, за последние годы творчески окрепли и выросли. В них много талантливых режиссеров и актеров, способных оказать необходимую помощь начинающему драматургу. И если раньше пьесы местных авторов появлялись на сцене случайно и редко, то в настоящее время положение меняется. Многие коллективы начали систематически и активно готовить свой репертуар. Добрую славу завоевал, например, Тамбовский театр, который из года в год создает новые произведения, работая с местными драматургами. На его сцене прозвучали пьесы «В Лебедях» и «Родник в степи» Д. Деяткина, «Пять доверий» И. Архангельского; в текущем году театр поставит еще одну пьесу Архангельского — «Упорные сердца».

Театры Новосибирска помогли творческому росту драматурга В. Лаврентьева, пьесы которого «Бражки» и «Светлая» прозвучали в областном передвижном театре и в «Красном факеле»; сейчас здесь готовится к постановке пьеса того же автора «Иван Буланцев».

Систематически работает над новым репертуаром Костромской театр, поставивший инсценировку романа В. Ажаева «Далеко от Москвы». В содружестве с драматургом В. Лебедевым театр создал пьесу из жизни целинного сохоза «Трагедия Пипера».

Богата творческая жизнь в театрах Куйбышев. Театр драмы поставил пьесу Снегиревского «В тени лесов». Вместе с драматургом Е. Калугиным Куйбышевский театр создал прекрасный приключенческий спектакль для школьников «Младший брат». Недавно здесь поставлена пьеса М. Либера «Голубые птицы»; ее герои — воспитанники ремесленного училища.

Заслуживает внимания инициатива местных театров, стремящихся привлечь к работе в драматургии опытных писателей, своих земляков. Успешным успехом ознаменовалась здесь первая пьеса прозаика К. Докоткова «Твое богатство». В Барнауле идет трагедия о Подзолкове, написанная поэтом М. Игнатовичем. Кабардинский театр сейчас работает над «Случаем в тайге» — эту пьесу написал Н. Шундик, автор романа «Бистровый олень».

Все большую и большую заботу о создании своего репертуара проявляют театры периферии. В 1954 году местные театры поставили около 30 новых пьес, а сейчас в работе — около ста новых произведений.

Активизировали сотрудничество с драматургами театры Свердловска и Харькова, Ростова и Тобольска, Иркутска, Иваново, Челябино, Ногорола. В Великих Луках, по инициативе режиссера А. Винкина, поставлена острая пьеса инженера Шура «Андрей Стояров», выдвигается героическая драма местного автора.

Если в прежние годы местные театры терпеливо дожидались московских и ленинградских премьер и ставили новые пьесы лишь после «пробации» их на столичной сцене, то теперь периферийные театры искусства работают смелее, инициативнее. Их мастерства не прерастают. Иные неосновательными оказываются в этом смысле неверные суждения иных драматургов, которые, боясь, что их произведения «испортят» на периферии или что оно не получит должного «резонанса», предпочитают чуть ли не годами дожидаться, пока пьесу возьмет один из столичных театров. Практика показала, что эти опасения не имеют под собой почвы. Хорошие пьесы, где бы они ни ставились, имеют успех, завоевывают признание народа!

Работа периферийных театров по созданию репертуара приносит плоды: лозды: инсценировка Т. Лондона «Пасторальный человек», созданная в Дзержинском театре, сейчас появилась на сценах многих городов. Созданные драматургом Е. Виноградовой в творческом содружестве с Владивостокским театром пьесы «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ» также вошли в репертуар многих коллективов. Но эти примеры пока единичны. На общесоюзную арену вышло еще мало пьес, так как их идейные и художественные качества подчас остаются невысокими. И тут нужно предостеречь от скепсиса, от заниженных оценок. Ведь создание «своего» репертуара — не самоцель. Никому не нужна «свистляк-однодневка» вроде «Владимира Курленкова», который сошел со сцены Калининградского театра после трех представлений!

Творческая связь между драматургами и театрами периферии должна все более укрепляться и расширяться, и это вполне можно сделать на самом деле, полагаясь лишь на «личную» инициативу писателей и главных режиссеров. Министерство культуры СССР и Союз писателей призваны помочь налаживанию этих связей. Следует также серьезно подумать о создании для периферийных театров финансовый возможности заказывать новые произведения.

Нужно всерьез активизировать работу местных театров с драматургами. Ведь многие коллективы пробуют свои силы в новом для них деле еще очень неуверенно, робко; еще далеко не во все предостережена привычка к «выжиданию», тенденция ставить лишь те пьесы, которые уже имеют спонсорскую историю и положительную оценку в центральной печати. Поэтому особенно важно, чтобы инициатива местных театров, самостоятельно работавших над созданием нового репертуара, получила поддержку. Театральная критика должна быть особенно чуткой к росткам нового в нашем искусстве.

Повышение творческой инициативы работников периферийного театра, их постоянная борьба за создание полноценного современного репертуара — одно из условий дальнейшего подъема советского искусства.

Товарищу БУЛГАНИНУ Николаю Александровичу

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Вас, верного ученика Ленина и соратника Сталина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — в день Вашего шестидесятилетия.

Коммунистическая партия и советский народ высоко ценят Ваши заслуги в борьбе за строительство Советского государства и социалистическую индустриализацию, в борьбе за победу над фашистскими захватчиками и за укрепление экономической и оборонной мощи нашей Родины.

На всех постах партийной и государственной деятельности Вы с неутомимой энергией и высокой принципиальностью отдаете все свои силы великому делу строительства коммунизма.

От всего сердца желаем Вам, наш друг и товарищ, наш дорогой Николай Александрович, доброго здоровья и многих лет дальнейшей плодотворной деятельности на благо народов Советского Союза, на благо коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении товарищу Булганину Н. А. звания Героя Социалистического Труда

В связи с шестидесятилетием со дня рождения Председателя Совета Министров СССР товарища Булганина Н. А. и отмечая его выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом, присвоить товарищу Булганину Николаю Александровичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР И. ПЕГОВ.
Москва, Кремль, 10 июня 1955 г.

Беседа Председателя Совета Министров СССР Н. А. БУЛГАНИНА с Премьер-Министром Республики Индии Джавахарлалом НЕРУ

10 июня в Кремле состоялась беседа Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина с Премьер-Министром Республики Индии Джавахарлалом Неру.

В беседе приняли участие Первые заместители Председателя Совета Министров СССР Л. М. Каганович и А. И. Микоян.

На беседе присутствовали сопровождающие Дж. Неру лица: Генеральный секретарь МИД Республики Индии Н. Р. Пиллаи, Заведующий Европейским Отделом Министерства Иностранных Дел Республики Индии А. Хуссейн, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в СССР К. П. Ш. Менон и Первый Секретарь Посольства Республики Индии в СССР П. Н. Кауль.

С советской стороны на беседе присутствовали: Первые заместители Министра иностранных дел А. А. Громико и В. В. Кузнецов и посол СССР в Республике Индии М. А. Меньшиков.

Беседа протекала в сердечной, дружественной обстановке.

Джавахарлал Неру в Москве

Вчера Премьер-Министр Республики Индии Джавахарлал Неру, его дочь Индира Ганди и сопровождающие Премьера лица продолжали осмотр Москвы. Они побывали в 645-й средней школе, посетили студенческий университет имени М. В. Ломоносова, выставку «Культура и искусство Индии», размещенную в залах Академии художеств СССР. Индийских гостей сопровождали заместители министра иностранных дел СССР В. Кузнецов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в СССР К. П. Ш. Менон, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Индии М. Меньшиков, прибывшие в Москву индийские журналисты.

Внимательно осмотрев школу, поговорив с учителями и детьми, гости проехали по двум линиям метро, а затем направились на Ленинские горы, в Московский университет. На обширной площадке перед новым зданием МГУ собрались студенты, преподаватели и профессора этого старейшего учебного заведения страны.

Вот из-за видной стены, образованной фонтанами, показывается головной автомобиль Индия и СССР. Буря аплодисментов и криков радости по площади Машинная площадь подхватывает и праздничную атмосферу университета. Из нее, приветствуя собравшихся, выходит Дж. Неру. На встречу ему идет ректор МГУ И. Петровский. Дружеские рукопожатия, Академик И. Петровский обращается к дорогому гостю со словами приветствия.

— Я рад, — говорит он, — приветствовать вас от имени Московского университета — старейшего русского университета. В нашем университете среди других дисциплин изучаются история, язык, культура народов Индии. Мы горячо приветствуем вас — борца за мир во всем мире.

— Да, — отвечает Дж. Неру, — являются большим удовольствием и большой привилегией посетить этот великий университет, где вы воспитываете молодое поколение нашей великой страны для будущей работы. Желаю вам счастья. Благодарю вас.

Сопровождаемый ректором и профессором МГУ Неру направляется в ректорат. Здесь, в кабинете ректора, завязывается оживленная беседа.

Академик И. Петровский и министр высшего образования В. Елютин знакомят гостя с историей университета, кратко характеризуют ту большую работу, которую ведет МГУ, готовя для страны квалифицированные кадры специалистов самых различных отраслей знания.

Д. Неру внимательно слушает рассказ ректора, задает ему многочисленные вопросы. Его интересует, сколько человек учится в университете, как построена программа обучения, каким образом происходит набор студентов, учатся ли здесь только москвичи или же жители других городов. Как учатся студенты. Ряд вопросов Премьер-Министра касается преподавания в МГУ иностранных языков и языков народов СССР. С удовлетворением встречает Неру сообщение о том, что в МГУ изучаются языки народов Индии.

После окончания беседы академик И. Петровский преподносит Премьер-Министру Индии памятную медаль в честь 20-летия университета и дружественную «Историю Московского Университета». Сопровождающим его лицам вручаются значки, выпущенные в связи с юбилеем.

Начинается осмотр университета. С большим интересом знакомится Неру с коллекцией образцов горных пород, собранных в Минералогическом музее, обращает внимание на галерею скульптурных портретов выдающихся геологов всего мира. От имени сотрудников музея его директор профессор Н. Ермолов преподносит гостю кусок уральского малахита.

С балкона 24-го этажа Неру долго любовался величественной панорамой Москвы. Затем он внимательно осмотрел выставку, посвященную 200-летию университета. На стенде, где представлены дары университету от ученых Индии, экспонируется и сборник речей Джавахарлала Неру, изданный недавно в Дели. По просьбе присутствующих Неру любезно ставит на книгу свой автограф.

Подробно осматривает Премьер-Министр многочисленные лаборатории геологического факультета — геохимическую, спектральную, масс-спектральную и другие. Студенты факультета дарят ему «Геологический словарь», изданный в СССР на русском языке труд индийского ученого Кришнына «Геология Индии и Бирмы» и другие книги. Во время посещения библиотечного факультета Неру преподносится коллекция географического факультета изданный недавно в Советском Союзе «Атлас мира».

Осмотр приближается к концу. Побывав в аудитории, в которой в это время про-

дился государственный экзамен по физике, Дж. Неру и сопровождающие его лица направляются в актовую залу университета, где собралась сотня студентов. Дж. Неру обратился к студентам с краткой речью.

— Для меня, говорит он, является большой честью выступить в стенах вашего университета, в кругу тех, кто прибыл сюда учиться со всех концов огромной Советской страны. Ваша страна очень большая, но что значит величие страны, по сравнению с величием ума и сердца вашего народа. Неру выразил уверенность в том, что университет выполняет задачу укрепления дружбы не только между народами СССР, но и всего мира.

— Я счастлив приветствовать вас, — говорит он в заключение, — и желаю вам счастья.

Затем Дж. Неру побывал в доме культуры, осмотрел фойе и зрительный зал дома, прошел по общежитию студентов, где разговаривал со студентами.

Покончив университет, Неру тепло попрощался с его гостеприимным коллективом. В книге почетных гостей — он и его дочь Индира Ганди сделали следующую запись: «Этот величественный университет как огромный и многообразный, что трудно его осмотреть полностью во время краткого визита. Идея и то, как эта идея проводится в жизнь, говорят о многом. Я надеюсь, что университет будет выпускать юной и девушек, великих умом и сердцем, которые явятся носителями доброй воли и мира».

Я поздравляю всех тех, кто учится в этом прекрасном университете, и желаю им самого большого успеха.

Из Московского университета Дж. Неру и сопровождающие его лица, направленные в Академию художеств СССР, где размещалась выставка «Культура и искусство Индии».

В Академии художеств Премьер-Министр Республики Индии Дж. Неру, его дочь Индира Ганди и сопровождающие лица встретили министра культуры СССР Н. Михайлова. Президент Академии художеств СССР А. Герасимов представляет Неру присутствующим на встрече советских художников, затем приглашает его осмотреть выставку.

Гостями были осмотрены экспонаты первых залов — древние рукописи на языках Индии, миниатюры монгольской и якутской школы, репродукции работ мастеров Адвайты, коллекция любимых народных мастеров Индии. Дж. Неру поинтересовался, как собирались и хранятся эти ценности.

Со столь же большим интересом были осмотрены гости залы, в которых экспонируются произведения русских художников — В. Верещагина, А. Салтыкова, Н. Каразина, Н. Григорьева, Н. Самохина, посетивших Индию в разное время, начиная с сороковых годов прошлого столетия.

С 1951 по 1954 год несколько советских художников побывали в Индии (они также присутствовали вчера на выставке). Много картин, портретов и эскизов было сделано ими в итоге этих поездок. Дж. Неру и сопровождающие его лица с интересом осматривали работы советских живописцев. А. Герасимов показал Неру его портрет, который был написан художником при участии Премьер-Министра в Индии. На полотнах В. Ермакова, В. Климанкина, К. Фаногонова, С. Чубкова гости узнавали родные города, улицы, людей и называли их.

Русский народ издавна имел дружеские связи с народами Индии. Об истории развития этих связей повествует несколько залов выставки. Внимание гостей привлекает первый стенд, в котором хранятся манускрипты Афанасия Никитина, посетившего Индию еще в 1469 году. Рукописей залюбопытствовал Никитина «Хождение за три моря» сохранилось три. Одна из них экспонировалась на выставке.

Далее осматриваются материалы, связанные с жизнью и деятельностью замечательного русского ученого-самоучки, основателя русской антропологии, путешественника и музыканта режиссера и театрального деятеля Г. С. Лебедева, основанного в Калькутте в 1785—1797 гг. первый театр европейского типа, а позднее в Петербурге — первый в Европе типографско-музыкальный индийский язык. На стенде, посвященном индологии Ф. И. Шершбицкому, Дж. Неру прочел письмо своего великого соотечественника Рабиндраната Тагора к русскому ученому.

Далее Неру ознакомился с изданными в последнее время в Советском Союзе произведениями писателей и ученых Индии. Проходя, он сделал следующую запись в книге отзывов: «Я удивлен и счастлив видеть эту замечательную коллекцию. Джавахарлал Неру. 10.6.1955 г.»

Вал. ЛЕДНЕВ,
А. МИРОШНИЧЕНКО.

Премьер-Министр Республики Индии Джавахарлал Неру на выставке «Культура и искусство Индии» и Академии художеств СССР.

Фото А. Трошева.

На спектакле в Большом театре Союза ССР

10 июня в Государственном Академическом Большом театре Союза ССР состоялся спектакль, на котором присутствовал Премьер-Министр, Министр Иностранных Дел Республики Индии Джавахарлал Неру. Премьер-Министр сопровождал его дочь Индира Ганди. Генеральный секретарь Министерства Иностранных Дел Республики Индии Н. Р. Пиллаи, заведующий Европейским отделом Министерства Иностранных Дел Республики Индии А. Хуссейн, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в СССР К. П. Ш. Менон, Первый секретарь Посольства Н. Н. Кауль.

Партнер и дожи заочными учеными, писателями, деятелями искусства, депутаты Верховного Совета СССР, министры, маршалы и адмиралы Советской Армии и Флота, представители общественных организаций и передовики производства предприятий столицы. Присутствовали главы Посольств и Миссий, аккредитованные в Москве.

На спектакле присутствовали: Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Т. М. Маленков, А. И. Микоян, М. Г. Перухин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, Ш. Н. Поспелов, М. А. Сузов.

Присутствующие на спектакле горячо приветствовали Премьер-Министра Неру, горячо приветствовали руководителей Партии и Правительства Советского Союза. Перед началом спектакля были сводным хором Большого театра Союза ССР. Государственным хором русской песни, хором Всесоюзного радио и Республиканской капеллы исполнены Гимн Республики Индии и Гимн Советского Союза. Гимн Республики Индии был исполнен хором на языке хинди.

Начинается балет Чайковского «Лебединое озеро». В главных ролях были заняты ведущие солисты балета Большого театра — заслуженные артисты РСФСР М. Плисецкая, Ю. Кондратов, Л. Черкасова, М. Боголюбовская. Диржировал народный артист СССР Ю. Файер.

Спектакль был восторженно принят зрителями. После спектакля Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Джавахарлал Неру и Индира Ганди в сопровождении Министра культуры СССР Н. А. Михайлова и директора театра М. И. Чулаки прошли на сцену, где участники спектакля устроили овацию в честь руководителей Советского правительства и Джавахарлала Неру.

Джавахарлал Неру в знак восхищения спектаклем преподнес исполнителю главной роли М. Плисецкой букет цветов. М. Плисецкая и Ю. Кондратов подарил Джавахарлалу Неру и его дочери Индире Ганди на память о посещении театра юбилейные значки Большого театра.

(ТАСС).

Воспитательная работа среди интеллигенции

ВАРНАУЛ. (Наш корр.). Здесь состоялось заседание крайкома КПСС...

Постоянно организуя, особенно в творческих коллективах, еще недостаточно...

Крайнее управление культуры, как, впрочем, и местные партийные организации...

Была подвергнута аналазу также деятельность Алтайского отделения Союза советских художников...

Серьезный упрек был высказан по адресу алтайских музеев, в которых мало артистических достижений...

Участники совещания отметили также недостатки в деятельности городских и районных партийных организаций...

Улучшить кинообслуживание нефтяников

БАКУ. (Наш корр.). Городской комитет партии провел совещание директоров кинотеатров...

Нужно возродить изобретательную деятельность в области культуры...

Горком партии потребовал от работников управления культуры горисполкома устранить недостатки в их деятельности.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В первый рейс отправился агитавтобус Калужского областного управления культуры...

Дворец культуры промкооперации открылся в Одессе. Здесь — зрительный зал на 500 мест...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

На последнем пушкенинском юбилее в Бадние оказалась в продаже плакатированный отомогник Пушкина...

Маринетта ШАГИННА

главных распространителей книги, почти целиком несущий ответственность за доставку книги до села...

Что же происходит у нас с книгой, когда она уже отпечатана, и вперед, казалась бы, такое простое дело...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

С тех пор прошло немало лет. Но люди, сморщившие на книжных магазинах в селе, как на чужом, отнюдь еще не сделались чужаками...

Недавно солисты оперы Большого театра обратились ко всему коллективу театра с призывом организовать выездные спектакли...

РЕПЛИКИ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ

В нашей стране растет число телевизионных центров, передающих станции, значительно увеличился выпуск телепередач...

Сегодня мы публикуем еще некоторые из писем, поступивших в редакцию.

ЛЕНИНГРАД С. ЛЮШИНА

Большим событием в культурной жизни Харькова явилось открытие телевизионной станции. Первые передачи, проведенные ленинградскими монтажниками...

К сожалению, вскоре оказалось, что радость от открытия телецентра не была преобладающей. Техника передает, но качество оставляет желать много лучшего.

Отсутствие студии лишает возможности передавать по телевизору даже концерты. О первоначальной установке для передач на театральном участке не говорят и, видимо, не собираются ее приобретать.

В. КРИЧЕВСКИЙ, В. БЕССОНОВ, И. БОРЩЕВСКИЙ, С. ВЕРБИЦКИЙ, работники Харьковского завода транспортного машиностроения.

То, что видит зритель театра, сидящий в сравнительно отдаленной от актера, существенно отличается от того, что мы видим на экране телевизора.

Такое же чувство досады испытывает зритель, когда на экране появляется артист, особенно заслуженный и даже народный, и начинает декламировать или говорить, ежесекундно заглядывая в бумажку.

Но давайте разберемся, так ли уж виноват Центральный в малом провинциальном коммунистическом клубе...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

Наличие заданных вопросов к артисту бы не побуждало прозвать артиста на доску...

ПОИСКИ ПЬЕСЫ

«На сегодняшний день опять читаю о поисках пьесы...»

последние годы книги К. С. Станиславского о творческом наследии К. С. Станиславского особенно весомыми оказались три: «Режиссерское уро-

СТАНИСЛАВСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ТЕАТР

ром П. М. Сеченова, выдающимся положением о материальных, физиологических основах психической деятельности. Робкий и неслепотный, как в чем ошибочный, ограниченный историческими условиями, но для своей эпохи новаторский, проект Воронова остался свой след в истории русской театральной культуры. Есть основания считать, что проект этот заинтересовал А. Н. Островского, не даром в его бумагах имеются наброски плана статьи о материальных основах психической деятельности, задуманной драматургом в связи с исследованием Сеченова «Элементы мысли».

Приходит к тезису о том, что система Станиславского, сформировавшаяся в наше время под прямым воздействием советской драматургии, в свою очередь, способна оказывать на нее сильнейшее влияние, помогать росту драматургического мастерства.

Начинается то, что система Станиславского является лучшей школой жизни и сценической правды для актера и режиссера, стало у нас общепринятым. Неизученность новых глав книги Н. Абакина заключается в недостатке полноты, больше того, организационной необходимости «системы» для драматурга.

Глава «Театр и драматург» завершается высказываниями Л. Левова, Б. Ромашова, К. Симонова о значении системы Станиславского и творческого метода МХАТ для развития советской драматургии. Высказывания имеют ведущих писателей-драматургов, сами по себе очень содержательные, незлобно указывают еще раз на то, какой ценнейший опыт накопился за многие годы в итоге творческого сотрудничества театров и драматургов и вместе с тем как непросто и слабо обобщается и мало популяризируется это богатство.

Заключительная глава книги — «Переносимая задача» отвлеченно творческого освоения советским театром достижений «системы». На обширном фактическом материале автор показывает, что лучшие коллективы и выдающиеся мастера советского театра плодотворно используют систему Станиславского в своей творческой практике.

В полный голос звучит в книге мысль о том, что изучение наследия Станиславского не может восприниматься как самоцель, в отрыве от общих задач искусства социалистического реализма. Об этом следует сказать особо потому, что такое ложное отношение к системе Станиславского еще существует. Проявления такого наивного отношения к «системе» различны: здесь и схоластические поиски «исходного действия», «сериализация», «записки» писателя в идею-образной природе; и увеличение «толщины» действительным анализом, игнорирующим жанровые особенности произведения, стиранием индивидуальности писателя; и отношение к методу сценического искусства, как к слову неизменяемому, раз и навсегда установленным правилам творчества.

Вновь написанные разделы и куски книги, наряду с главой «Режиссерская школа Станиславского», являются наиболее удачными. Им присуща бодрый темперамент и острота, постановка теоретических проблем и их удачно сочетается с критическим анализом отдельных спектаклей и актерских работ.

Одна из основных недостатков книги состоит в том, что многие бесспорные положения, выдвигаемые автором, разработаны им недостаточно конкретно. Так, в первой главе Абакин собрал материалы, иллюстрирующие связь эстетики Станиславского с передовой русской культурой XIX века. И это хорошо. Но, быть может, к самому интересному для себя, составляющему специфический предмет его изыскания в данной главе, — раскрытию «ролевого» систем, к выявлению ее ранних истоков автор так и не подошел. А именно на этом пути лежат увлекательные исследовательские «лабиринты».

В 1867 году режиссер Александринского театра Е. Воронов опубликовал «Проект драматического класса при С.-Петербургском театральном училище», представляющий собой первую в истории русского театра попытку создания стройной системы подготовки актеров. Существенной чертой «Проекта» была его связь с уче-

довательный, как в чем ошибочный, ограниченный историческими условиями, но для своей эпохи новаторский, проект Воронова остался свой след в истории русской театральной культуры. Есть основания считать, что проект этот заинтересовал А. Н. Островского, не даром в его бумагах имеются наброски плана статьи о материальных основах психической деятельности, задуманной драматургом в связи с исследованием Сеченова «Элементы мысли».

Теория актерского искусства в России неслучайно опиралась на прочную материалистическую традицию, и полнейшее Станиславского к материальным достижениям физиологической школы Сеченова — Павлова. Жаль, что остались не привлечены к исследованию хранящиеся в архиве музея МХАТ конспекты работы Сеченова «Рефлексы головного мозга» и выписки по философским вопросам, принадлежащие Станиславскому.

Так же обстоит дело с Абакин вопросами этики, лишь бегло излагает их, не насыщая новыми конкретными материалами. Совсем мимоходом затрагивает он педагогические принципы «системы», хотя Станиславский указывал в письме к Горькому, что видит важнейшее дело своей жизни в «соединении и углублении актерского мастерства, способного передать самые лучшие и сильные чувства и мысли человека вашим дейкам».

Следует отметить, что и в новом издании не преодолено нечеткое и внутренне противоречивое отношение автора к месту физических действий. С одной стороны, Абакин всецело подчеркивает значение последнего открытия Станиславского. «Подход к роли через физическое действие не только создает верное сценическое самочувствие, но и ведет к углубленному анализу пьесы, к идейному осмыслению ее содержания», — пишет он. — Этот прием не ограничивает творчества актера лишь точным выполнением элементарных физических задач. Он устраняет обычный разрыв между расудочным, литературно-критическим анализом пьесы во время застольного периода и непосредственным процессом сценического воплощения. Иными словами, здесь Абакин вместе со сторонниками «метода физических действий» признает, что этот метод способствует как созданию отдельной роли, так и сценическому воплощению пьесы в целом.

А далее автор утверждает совсем другое: «Свое открытие Станиславский характеризует как новый прием подхода к роли, и нигде не говорит о нем как о приеме создания роли. И уж конечно, он не выдвигал его как новый прием создания спектакля». Совместить это высказывание с патристическим вышесказанным, — невозможно.

«... Жизнь все время меняется и движется. Система тоже не стоит на месте», — говорит Станиславский. Чрезвычайно важно, чтобы и наша теоретическая мысль настойчиво следовала за поступательным движением советского театра, полагая решение больших и сложных творческих задач, стоящих перед ним. Книга Абакина в этом смысле выгодно отличается от книг «академических» трудов. Тем более необходимо устранить ее от и частные, но все же существенные недостатки.

М. РОГАЧЕВСКИЙ.

Юбилей художника

Недавно отмечалось 60-летие со дня рождения художника Федора Семеновича Богородского.

Коммунист с 1917 года, член-корреспондент Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Ф. С. Богородский — участник большинства ассоциаций и объединений художественных выставок. Окончил в 1924 году Вхутемас. Федор Семенович — один из первых советских художников старшего поколения, посвятил свое творчество новой тематике. Во многих произведениях он изображает советских маршала: «Матрос в засаде», «Нашли товарища», «На белях», «Музыка» и другие.

За картину «Слава нашим героям» художник был удостоен в 1945 году Сталинской премии. В последние годы Ф. С. Богородский не раз обращается к теме Великой Отечественной войны («Померженное зимнее», «Станция», «Одновременно воспеваю в своем творчестве прекрасную природу родной страны (серия тартуских пейзажей)». Более ста работ Федора Семеновича находятся в музеях нашей страны.

За заслуги в области изобразительного искусства, в связи с шестидесятилетием со дня рождения, художник Федор Семенович Богородский Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Июньские номера журналов

«БИБЛИОТЕКАРЬ»

На первых страницах июньского номера журнала напечатана статья кандидата педагогических наук Л. Левина «Некоторые вопросы рекомендательной библиографии». Под рубрикой «Рабочие и сельские библиотеки» публикуется корреспонденция Н. Метельской «Интересный опыт обслуживания животноводства Рязанской области». А. Резникова о деятельности филиалов районных библиотек в Кромынской, Сауровской и Мясоевской машинно-тракторных станциях Орловской области.

Заключительная глава книги — «Переносимая задача» отвлеченно творческого освоения советским театром достижений «системы». На обширном фактическом материале автор показывает, что лучшие коллективы и выдающиеся мастера советского театра плодотворно используют систему Станиславского в своей творческой практике.

В работе и раньше много внимания было уделено теме благотворного направления влияния Коммунистической партии на идейный рост советского театра. Однако сейчас эта тема проведена в книге более четко и последовательно. Автор наглядно показывает на многочисленных примерах — и в частности, на примере творческой судьбы Станиславского в советскую эпоху, — как боевая политика партии, направленная на разгром формализма и вульгаризаторов разного толка и на поддержку реалистического искусства, способствовала развитию принципов социалистического реализма в нашем театре.

Анализ системы Станиславского делается для Абакина не конечной, а исходной точкой исследования. Учение Станиславского он рассматривает в неразрывной связи с коренными проблемами советского театра. Такой активный, действенный подход позволил автору выявить в жизни и творчестве Станиславского рядовые остроты творческой работы с читателем, о мучительных интересах советской драматургии и театрального искусства, о трудностях, мешавших нашему движению вперед.

Умение найти неповторимое для каждого произведения соответствие между законами жизни и законами сцены составляет, пожалуй, одно из решающих условий успеха драматурга и театра. Книга Абакина предлагает театрам и писателям определенный путь совместных действий. В этом ее несомненная ценность.

Центральное место в книге сейчас заняли вопросы взаимосвязи драматургии и театра, их взаимного обогащения. Автор Н. Абакин «Система Станиславского и советский театр». Москва, «Искусство», 1954 г.

СКУЧНАЯ КОМЕДИЯ

«Доброе утро» — фильм о нашей трудовой советской молодежи, о ее делах и заботах, любви и мечтах, о потешающей энергии молодых сердец. Молодежь в фильме строит дорогу, а дорога — это то, что помогает людям двигаться вперед», как говорит один из героев картины — Судья Билин. Какая благородная для киноактера тема, как широко и полно дает она возможность художнику раскрыть типические черты советской молодежи, проявившись в ее делах, быту и общественной жизни!

Фильм «Доброе утро» ставилась людьми думать и поступать именно так, а не иначе. Почему, например, эта робкая девушка стала вдруг энергичной, что произошло в ее душе, и ее характер? Почему похожий на нее Митя Ласочкин, бездельник отставший, прятаясь во впадинах, стал вдруг самым лучшим в районе? Только то, что обстоятельства, что и экзальтеру Митя мальчик поддала стала Катя Галова, сыграла такую решающую, поворотную роль в судьбе юности?

Попытка же создать на этом материале лирическую комедию — тем более отразило впечатление.

Но фильм «Доброе утро» — это пример того, как хороший, интересный замысел остался нерешенным. Не получились комичны, не нашла в ней своего яркого отображения современная действительность.

Сюжет фильма довольно известный в литературе и кинематографе. Девушка плохо работает на производстве, но ей очень нравится парень, который находится в числе лучших рабочих. На ее любовь он не отвечает. Тогда девушка меняет свое отношение к труду и завоевывает личное счастье.

Такая сюжетная схема может быть оправдана только при наличии самобытных, глубоких реалистических, ярких характеров героев, при наличии ситуаций и положений, способных затолкать эту далеко не новую тему по-новому. К сожалению, герои фильма — тоже наши старые литературно знакомые: робкая, безответная девушка Катя, ставшая в финалу героиней, перерождающая производством; забывающий переводчик производства Васа, понижавший в финалу свои оценки и ставший «хорошим»; просто работница девушка Маша — подруга Кати; паника и сквернослов Яна — друг и напарник Васы, и наконец, отставший рабочий, в душе поэт и мечтатель Митя Ласочкин, который стоило же долго и финалу фильма становится порядком производством. Есть здесь, кроме того, и безликая отставшая бригада дежурно-водитель и такая же отставшая бригада юностей-водителей.

Когда у нас создается фильм о молодежи, его авторы обычно забывают о том, чтобы он был насыщен романтикой. Это закономерно. Замечательные примеры стойкости, мужества и творческого отношения к труду, верности в любви и дружбе, показанные на экране, становятся образцом для многих и многих юностей и девушек.

Как же не положить примитивные мысли и чувства героев фильма «Доброе утро» на полноты мысли и чувства советской молодежи! Васа, если подумать, чья партия, например, когда воображение Васа? История зарождения ее чувства прошла у нас перед глазами. Вышло, только тем, что портрет парня висит на доске почета, что Васа всех утомляет морозцами и дарит Кате свои фотокорки (карточками он, кстати, одаривает всех девушек).

Как неоправданны, иногда просто необоснованны поведению и поступки героев «Доброе утро»? А ведь задача всякого произведения искусства — не просто провозгласить с экрана слезу событий: вот была Катя робкая, тихая, а стала смелая, энергичная; вот не любил ее Васа в начале фильма, а в финалу он жить без нее не может; или был Митя Ласочкин бездельником отставшим, а в финалу стал лучшим заводским рабочим. Задача произведения искусства — проиллюстрировать во внутренней сути событий, раскрыть побуждения, за-

«Доброе утро», комедия. Сценарий Л. Малеина, постановка: А. Фролова, оператор Н. Власов, художник А. Фрейдлин, композитор В. Соловьев-Седой. «Мосфильм», 1955 год.

пример, эта робкая девушка стала вдруг энергичной, что произошло в ее душе, и ее характер? Почему похожий на нее Митя Ласочкин, бездельник отставший, прятаясь во впадинах, стал вдруг самым лучшим в районе? Только то, что обстоятельства, что и экзальтеру Митя мальчик поддала стала Катя Галова, сыграла такую решающую, поворотную роль в судьбе юности?

Упрощенный, однолинейный подход к образу пришел к поверхностной бедности и скорости изображения жизни в фильме. Многогранная и по-настоящему кипучая жизнь молодежи той эпохи изображается на экране резко и примитивно, настоящий трудовой энтузиазм ее подменяется слезой и прилипчивостью героев и героинь фильма.

В картине есть несколько образов, которые дают основание полагать, что фильм «Доброе утро» задумывался как комедия. Образы Ушакова и Бобылева — настоящие сатирические образы. Прием подчеркивания, а иногда провозглашения определенных черт в характерах этих двух героинь-коллежистов не только не снижает их реалистического звучания, а скорее, наоборот, углубляет, подчеркивает их систему бюрократического руководства. Актеры А. Белов и И. Любимов каждый в своем роде талантливо и ярко летят сатирическим образом.

Слабость фильма в том, что режиссеру не удалось создать комедию в целом. Сюжет, внешне, лежал бы столько в репликах всех остальных героев, сколько в сценических возможностях, которые режиссеру не удалось реализовать. И жанр в процессе съемки модифицировался. Сама по себе интересно выделенные образы Ушакова и Бобылева вышли в фильме на передний план и на фоне бледных, малоинтересных положительных героев дали как бы обратную реакцию, оттолкнув в сторону положительных героев. Фильм «Доброе утро» — лишь разнородная смесь кинокомедии. Характеристикой героев художник по углублению, многие ситуации по оправданию. Фильм малохудожественен, он не убеждает в женской правдивости происходящего, а без того не может обрести жизнь и произведение искусства.

Не удивительно, что фильм «Доброе утро» вызвал отрицательные отзывы зрителей. И познаноюлась с письмами читателей, полученных редакцией газеты «Советская культура». Оправданные замечания содержатся в них. Так, воспитатель А. Заволоцкий из города Львова пишет:

«Внутренний мир героев показан крайне узким, ограниченным. Послушать гармонку, потанцевать, побултыхать в столовой — вот и все, чем заполнен досуг рабочих молодежи. Кроме досыл, ничего такого «комедийного» не вымыслили».

Студент М. Ленин из Ленинграда отмечает, что «сценарий собран из готовых «полуфабрикатов». Хотите увидеть производство? Пожалуйста, смотрите на рабочую бригаду экскаваторов, на душоно-шоферов, крутящих зарплатную ручку автомашин с такой же легкостью, как ручку кофемолки мелнички. Личную жизнь? Вальс в городском парке! Пресловутый «треугольник»? Как же, обязательно есть: он — это — это...»

Читатель У. Муралин из Ворошиловграда со своей оценкой к картине заключает так: «Чему хотели научить авторов фильм, что полезного может он дать зрителю, трудно определить!». А москвич И. Петров писал в редакцию даже сатирические стихи, в которых высмеивает эти совсем не смешные, по его мнению, комедии.

М. ШМАРОВА.

О станковой графике

Станковая графика — настольный рисунок, выполненный карандашом, тушью, сангиной, либо известной формой астамы — отсюда граверы, офорт, автолитография, — неотъемлемая часть художественной культуры, несомненно гибкая, оперативный вид изобразительного искусства.

Непосредственная связь с современной действительностью всегда отличала прогрессивную русскую и западноевропейскую станковую графику, стремившуюся, с одной стороны, возможно точнее передать лицо современности, а с другой — быть понятной, доходчивой для массового зрителя, говорить с ним простым и ясным языком. Этим объясняется ее глубокий реализм.

Стремление современности отражать жизнь современного общества является высшей традицией станковой графики. Именно такой была замечательная графика XIX века: полные тревоги и гнева офорты Гойи, безжалостно-насмешливые автолитографии Домье, блестящие рисунки авантюристов Александра Иванова, удачные и печальные рисунки Федотова, поражающие мастерством и жизненностью композиции Петра Соколова, монументальные индустриальные листы Бронштейна.

Творческая деятельность художников-графиков прошлого, изображающих типичные характеры и сцены, часто мало заметна современникам в сравнении с большими полотнами живописи, создавая тем не менее драгоценное для нас искусство, правдиво рассказывающее, как же люди жили в ту или иную эпоху, как они выглядели, что думали и чувствовали, чем наполнена была их жизнь.

Советская станковая графика, восприняв традиции прогрессивных художников прошлого, подняла это искусство на большую высоту и обогатила его новыми творческими достижениями. Им можем гордиться плоды мастеров, работавших в этой области в первые годы советской власти и оказавших большое влияние на становление последующего времени. Речь идет о таких художниках, как Е. Лисицер,

и А. Остроумова-Левбева, И. Павлов и Н. Соколов, М. Бундиряков и Н. Навинский.

Свою политическую и художественную зрелость советская станковая графика показала в годы Великой Отечественной войны. Не было преувеличением сказать, что графика, пожалуй, даже сильнее и ярче живописи и скульптуры замечалась в художественных образах героической борьбы советского народа. Капитальные работы были созданы рядом художников. Наиболее значительными из них серия И. Шмарова («Не забудем, не простим»), с большой художественной силой воплощенная драматическая тема первой год войны; серия А. Паховой («Ленинград в дни блокады»). Свою зелопись борьбы и побед города-героя Павлов впоследствии продолжил в листах, посвященных восстановлению Ленинграда. Фронтные рисунки Н. Жукова, Л. Соколовского, Б. Пророкова, С. Бойма, Д. Монаховского, А. Лаптева, В. Горлова, А. Дельника, Ю. Петрова, А. Колорина, В. Богаткина, О. Верейского, Ф. Бочкова, Н. Авакумова, М. Власова, Б. Бурдова и других художников получили широкое признание в стране.

Несомненно, значительными явлениями в искусстве были и многие работы, выполненные графиками в послевоенные годы. Такими, на мой взгляд, серии В. Пророкова, посвященные борьбе за мир, разработанные планом поджигателей новой войны, представляющие собой яркое и оригинальное художественное явление. Таковы содержательная серия работ Н. Поповича о труде, общественной и личной жизни советских шахтеров; всегда интересные, изобретательные по сюжетам произведения В. Цыганя на темы колхозной жизни и посвященные этим же темам правдивые произведения прекрасного рисовальщика А. Лаптева. Таковы автографические портреты деятелей советской культуры Г. Верейского, отличающиеся тонким художественным вкусом и глубокой характеристикой, омаровательные рисунки

Н. Жукова, посвященные детям, работы лучшего мастера советской цветной литографии И. Соколова, рассказывающие о ленинских и горьковских местах, трогательные и остроумные листы Л. Соколовского о героических защитниках Севастополя, авантюры А. Пастова, связанные с образами классиков русской литературы, отличающиеся той глубокой жизненной правды и высоким живописным мастерством, которые присущи этому выдающемуся художнику. Свежесть и поэтическое чувство отличают рисунки Ю. Писанова, изображающие людей и природу Подмосковья; очень впечатляющие интерьеры акварели В. Горлова, рассказывающие о девушках-строительках. Особое место занимают большие серии-своеобразные очерки о путешествиях художников по родной стране и за рубежом. Это путешествие акварели С. Герасимова, индийские серии А. Герасимова, В. Египтинина и В. Фроланова, зарисовки, сделанные в Польше. Н. Жуковым.

Все эти работы, как и другие серьезные вещи, которые трудно перечислить в газетной статье, — свидетельство больших творческих возможностей нашей графики. И все же в последние годы мы наблюдаем некоторый спад в развитии этого жанра искусства. Все меньше появляется сильных, ярких серий и отдельных листов. Художники, с успехом работавшие ранее в этой области, обратились к другим жанрам изобразительного искусства. Нет потока произведений станковой графики, которым характеризовались сороковые годы.

Многие станковисты ограничивают свои творческие интересы, обращаясь либо к датскому пейзажу, либо к темам историческим, либо к отвлеченному символистству. Так, на выставке станковой графики, показанной весной прошлого года, сюжетные вещи были представлены только Б. Пророковым, Ю. Писановым и И. Пилипавичем. Остальная масса работ состояла из пейзажей. Дело не в том, хорошо или плохо они были исполнены, — в большинстве случаев хорошо, иначе бы не представили их на выставку, а в том, что даны ли в них пейзаж (описательный или нитяно-лирический) на способен пробудить большие чувства в душе зрителя, вызвать его.

Сразу надо сказать, что атмосфера некоторого застоя в станковой графике зависит не только от самих художников, но и от организационных причин. Прежде всего она объясняется недооценкой этого вида искусства организационными и творческими условиями, при которой обязанностью которых является руководство искусством, в том числе и станковой графикой.

Главное управление учреждениями изобразительного искусства Министерства культуры СССР как будто забыло об этой области художественного творчества. Нет ни руководства, нет ни заглядывания в мастерские, не проявляет интереса к тому, над чем мы работаем и вообще делаем ли мы что-либо.

Нельзя забывать и о тех многообразных формах организационной помощи и руководства, которые стимулируют не только появление новых произведений, но и расцвет того или иного жанра, направив внимание художника на важнейшие темы.

Хорошие результаты давали ежегодные всероссийские конкурсы на жанровые вещи. Они ориентировали художников на создание произведений, отражающих жизнь советских людей. Важно, что такие конкурсы активизировали деятельность местных художников. Очень часто именно периферийные художники получали премии за лучшие вещи. Теперь, после ликвидации «Советского графика», эта работа и вовсе не ведется. Отсутствие внимания плохо отражается на творчестве мастеров, мешает их росту, а тем самым и развитию всего советского искусства станковой графики.

Не ведет, в сущности, никакой работы со станковой графикой и астамом Изюга; почти не издаются альбомы графических произведений. А это необходимо делать, учитывая, что специфика произведений не позволяет включать их в постоянные выставки и, если их не издавать, они останутся неизвестными зрителю. Надо быть более внимательными и бережливыми к тому, что создается художниками. Ведь до сих пор Изюга не выпустила даже много из созданных графиками в годы войны, хотя эти вещи представляют большой интерес и для современников и для потомства.

Произведения графики состоят из отдельных листов и из серий. Их художник раскрывает свою тему во времени, в развитии. Произведения графики состоят из отдельных листов и из серий. Их художник раскрывает свою тему во времени, в развитии.

Естественно, казалось бы, что такие серии, приобретенные музеями, должны храниться полностью в одном месте, но это не делается. Знакомство с фондами Третьяковской галереи и Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина не показало, что, как правило, листы одного цикла разбираются по музеям разных городов и тем самым разрушаются замысел художника. В том же за последние годы музеи почти не пополняются произведениями станковой графики. Заключенная комиссия не приобретает их, несмотря на требования музеев.

Большее всего страдает от организационного невнимания астамы. Наша станковая графика, начиная с первых десятилетий советской эпохи, с успехом разрабатывала все основные астамные материалы, все виды граверов, офорт, автолитография.

О том, какими средствами и возможностями располагает, например, искусство граверов на дереве, можно судить по книжкам иллюстраций. В послевоенные же годы один только Ф. Константинов сделал интересный цикл станковых граверов на кокошине томи да братья В. и Ю. Ростовцевы исполнили серию своеобразных композиций, посвященных путешествиям, открывателям новых земель. На высоком уровне находится в настоящее время культура цветной литографии. Владельцы художники передают служат ей. Достойно называть творчество И. Соколова, М. Маторина, А. Пилина, В. Вибкова, А. Пашенко, П. Власова.

В Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Риге, Таллине, Тбилиси, Ереване и других центрах много прекрасных мастерских автолитографии. В технике офорта, позволяющей соединить тончайший рисунок с наибольшим богатством тональных отношений вплоть до глубочайшего черного, красоты которого не дает никакая другая техника, успешно работают М. Добров, В. Касина, М. Деревин, Н. Нильфоров, О. Дмитриев, В. Данюлова, В. Мариненко, В. Вихтинский, А. Хармак, А. Поствел.

Мы знаем их работы по выставкам, они, несомненно, заслуживают широкого распространения. Но произведения эти в лучшем случае остаются в фондах музеев, неходя на поля зрения широких масс зрителей. Возможности их популяризации

крайне ограничены. Плата, которую музею и обязанность развивать астамы, слишком мало делает в этом направлении. Вот яркие примеры: в 1952 году существовавший тогда «Советский график» заключил 66 договоров с художниками на исполнение астамов. Нужно же в 1953 году заключить 24 договора, а в 1954 — всего лишь 20.

Позиция, занимаемая закупочной комиссией, также не способствует развитию астамы. Оттиски оцениваются низко, причем у автора приобретаются только четыре-пять оттисков, несмотря на огромное число художественных музеев в стране. Астамная техника — очень кропотливая, трудное дело, и чтобы содействовать ее расцвету, нужно серьезное организационное руководство, материальная поддержка в виде заказов и т. д. Если ею занимается лишь в порядке любительства, она неизбежно вырождается, постепенно принимая форму аллюстрированных набросков «для души», так как художники вынуждены все свое внимание отдавать другой работе.

Наступило время вызвать новый расцвет астамы, который найдет безграничные возможности применения в стране. Астамы не только прекрасная область искусства, особое его значение в том, что они, несомненно, являются наиболее доступными для зрителей оригинальными художественными произведениями. И мы без труда можем добиться широкой популярности астамы. Для этого необходимо изменить отношение к нему, решить, наконец, задачу его реализации и пропаганды.

Мне кажется, что Министерство культуры СССР и Академия художеств СССР должны, опираясь на творческую инициативу всех советских художников, добиться подлинного расцвета станковой графики и астамы. Условия для этого заложены. Прежде всего это кадры мастеров станковой графики, которые ежегодно пополняются молодыми талантливыми художниками, жаждущими применить свои творческие силы во имя дальнейшего расцвета нашего художественного искусства.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 11 июня 1955 г. 3 стр.

